

Вопросы судопроизводства и криминалистики

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.985(470)

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2022.4.87>

РОЗЫСК ЛИЦ, УТРАТИВШИХ СВЯЗЬ С БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

© **Козийчук П. Н.***, **Кузнецов Е. В.****, **Шапочанский В. Н.***, 2022

* Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Иркутск, Россия

** Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Исследуется вопрос, связанный с отсутствием правовой основы для розыска российскими правоохранительными органами лиц, утративших связь с близкими родственниками. Акцентируется внимание на том, что каких-либо нормативных правовых актов, регламентирующих порядок объявления в федеральный розыск вышеуказанных лиц, в настоящее время не существует, в связи с чем функция полиции, которая с 1993 по 2018 г. ее реализовывала, в этой части стала нелегитимной. Проводится тезис о том, что отсутствие в российском законодательстве четких норм, регламентирующих порядок розыска лиц, утративших связи, является существенным правовым пробелом, оказывающим отрицательное влияние на различные общественные отношения. При этом констатируется тот факт, что российское общество испытывает потребность в поиске вышеуказанных лиц. В рамках исследования произведено соотнесение категорий «лицо, пропавшее без вести» и «лицо, утратившее родственные связи». В ретроспективном аспекте описаны отдельные причины, обуславливающие как утрату родственных связей, так и обращение родственников в правоохранительные органы с заявлениями о розыске близких. Изучены статистические данные в рассматриваемой области. Последние были соотнесены со сведениями о лицах, объявленных в розыск в качестве без вести пропавших, и данными о количестве дел, заведенных в связи с обнаружением неопознанных трупов. Выявлены прямые корреляционные связи между различными показателями в сфере розыска. Общим итогом работы стало определение способов правового регулирования деятельности компетентных субъектов общественных отношений в сфере установления мест нахождения лиц, утративших связи с близкими родственниками.

Ключевые слова: лица, утратившие связь с близкими родственниками, розыскная деятельность, розыск, оперативно-розыскная деятельность, лица, пропавшие без вести, причины исчезновения людей, неопознанные трупы, статистические показатели в сфере розыска.

SEARCH FOR PERSONS WHO HAVE LOST CONTACT WITH CLOSE RELATIVES: RETROSPECTIVE ANALYSIS AND LEGAL ASPECTS

© **Koziychuk P. N.***, **Kuznetsov E. V.****, **Shapochansky V. N.***, 2022

* East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

** Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

The article examines the issue related to the lack of a legal basis for the search by Russian law enforcement agencies for persons who have lost contact with close relatives. Attention is focused on the fact that there are currently no regulatory legal acts regulating the procedure for declaring the above-mentioned persons on the federal wanted list, and therefore the function of the police, which implemented it from 1993 to 2018, has become illegitimate in this part. The thesis is made that the absence of clear norms in Russian legislation regulating the procedure for searching for persons who have lost ties is a significant legal gap that has a negative impact on various public relations. At the same time, it is stated that the Russian society feels the need to search for the above-mentioned persons. Within the framework of the study, the categories “missing person” and “person who has lost family ties” were correlated. In retrospect, individual reasons are described that cause both the loss of family ties and the appeal of relatives to law enforcement agencies with statements about the search for loved ones. Statistical data in the area under consideration are studied. The latter were correlated with information about persons who were put on the wanted list as missing persons, and data on the number of operational records opened in connection with the discovery of unidentified corpses. Direct correlations between various indicators in the field of search have been revealed. The overall result of the work was to determine the methods of legal regulation of the activities of competent subjects of public relations in the field of establishing the locations of persons who have lost contact with close relatives.

Keywords: persons who have lost contact with close relatives, investigative activities, search, operational search activities, missing persons, causes of disappearance of people, unidentified troupes, statistical indicators in the field of search.

Введение

Войны, революции, политические перевороты, а также другие общественные потрясения,

регулярно происходившие в XX в. и продолжающие происходить в XXI в., как правило, характеризуются масштабными правовыми и

социально-экономическими изменениями. Для России итогом последних часто становились и становятся отдельные негативные процессы в различных сферах общественных отношений, среди целого ряда которых можно выделить такую тенденцию, как высокий уровень выявленных фактов безвестного исчезновения граждан, а также утраты родственных связей. Например, в 2002 г. в органах внутренних дел (далее – ОВД) числилось в розыске 117 904 лиц, пропавших без вести (далее – пропавших; пропавших без вести), и 18 122 лиц, утративших связь с близкими родственниками (далее – утративших связи; утративших родственные связи), в 2012 – 101 608 пропавших против 39 136, утративших связи¹.

Как можно заметить, по своим масштабам число разыскиваемых лиц в обоих вышеуказанных периодах фактически равнялось числу жителей крупного районного города, при этом рост числа лиц, объявленных в розыск как утративших родственные связи, за 10 лет составил 46,31 %. В последние годы число официальных заявлений об исчезновении граждан также не может не вызывать тревоги, например, в 2021 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 208 685 подобных обращений.

Следует отметить, что с 2013 г. ОВД прекратили формировать централизованные отчеты о количестве фактов объявления в розыск лиц, утративших связь с близкими родственниками, а с 2018 г. осуществлять официальный розыск данной категории граждан. Указанные обстоятельства были вызваны реформой в Министерстве внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД России), приведшей к преобразованию милиции в полицию и изменению правовой основы розыскной деятельности данного правоохранительного органа. В частности, с принятием Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3 «О полиции»² (далее – ФЗ «О полиции») был определен четкий перечень направлений и обязанностей полиции, в том числе и в сфере розыска граждан, в круг которых поиск лиц, утративших связь с близкими родственниками, не вошел. С учетом того, что установление места нахождения указанной категории разыскиваемых осуществлялся ОВД, сотрудники полиции фактически лишились права осуществлять данную деятельность. При этом с 2018 г.

каких-либо иных законов или подзаконных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок объявления российскими правоохранительными органами в розыск граждан, утративших родственные связи, не существует.

История развития России в XX в. свидетельствует о том, что деятельность правоохранительных органов по установлению места нахождения лиц, утративших связи с родственниками, имела важное социальное значение в период кризисных явлений и глобальных экономических преобразований, приводящих к увеличению миграционных процессов в стране. В этой связи в условиях мирового политического и социально-экономического кризиса, спровоцировавшего специальную военную операцию, проводимую Россией на территории Украины, можно прогнозировать в ближайшем будущем значительный всплеск обращений граждан в государственные учреждения с заявлениями о поиске родственников. Однако, как было ранее отмечено, у российских правоохранительных органов отсутствуют полномочия по оказанию помощи в форме объявления лица в федеральный розыск и его поиска с использованием розыскных, оперативно-розыскных и иных мер. Отсутствие в российском законодательстве четких норм, регламентирующих порядок розыска лиц, утративших связи, на наш взгляд, является существенным правовым пробелом, оказывающим отрицательное влияние на различные общественные отношения и в первую очередь семейные.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности изучения вопросов, посвященных ретроспективным и правовым аспектам розыска лиц, утративших связь с близкими родственниками. Обозначенное направление образует предмет данного исследования. При этом целью является формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования деятельности государства по розыску указанной категории граждан. Для ее достижения определены следующие задачи исследования: раскрыть основные причины утраты родственных связей, в том числе в историческом аспекте; соотнести понятия «лицо, пропавшее без вести» и «лицо, утратившее родственные связи» в контексте действующих правовых и доктринальных подходов; изучить статистические данные в рассматриваемой области и выявить корреляционные связи между ними; наметить способы правового регулирования деятельности компетентных субъектов общественных отношений в сфере установления места нахождения лиц, утративших связи с близкими родственниками.

¹ Здесь и далее статистические данные в сфере розыска приводятся на основе анализа Сводных отчетов по России о розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации за периоды с 1999 по 2012 г. и с 2014 по 2021 г., ежегодно формируемых ГИАЦ МВД России.

² О полиции : федер. закон Российской Федерации от 7 февр. 2011 г. № 3 (ред. от 21 дек. 2021 г.) // Собр. законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

Материалы и методы исследования

Основой исследования является всеобщий диалектический метод научного познания общественных отношений в сфере розыска лиц, утративших связи с близкими родственниками, и лиц, пропавших без вести, а также базирующиеся на нем общие и частные научные методы эмпирического и теоретического познания.

Среди общенаучных следует выделить целый комплекс использованных методов. Так, например, метод анализа и синтеза позволил выделить причины утраты родственных связей, признаки, лежащие в основе понятия «лицо, утратившее связи с близкими родственниками», и изучить их во всей совокупности и взаимосвязи. Применение метода индукции при изучении практики применения норм законодательства, регулирующего вопросы в сфере розыска граждан, позволило получить аргументы, подтверждающие выводы о природе рассматриваемых правовых отношений. Метод дедукции, вкупе с обобщением, аналогией и логическим подходом, сделал возможным представить место правового института розыска лиц, утративших родственные связи, в общей системе законодательного регулирования розыскной деятельности правоохранительных органов.

Среди частнонаучных методов следует выделить сравнительно-правовой и историко-правовой способы познания, на основе которых стало возможным изучить специфику нормативного регулирования деятельности по розыску лиц, утративших родственные связи, в российском праве различного периода, а также в законодательстве некоторых зарубежных стран. Кроме этого, статистический метод и метод корреляционного анализа позволили выявить наличие прямых причинно-следственных связей, определив степени зависимости одних показателей в сфере розыскной деятельности ОВД от других.

Для подтверждения или опровержения эмпирическим путем целого ряда теоретических положений исследования был использован метод экспертных оценок, основанный на опросе практических сотрудников¹, а также метод включенного наблюдения, базирующийся на опыте работы авторов статьи в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), включая розыскные подразделения ОВД.

¹ В содержание данной статьи включены результаты опроса 41 сотрудника подразделений уголовного розыска ГУ МВД России по Иркутской области (25 сотрудников) и МВД Республики Бурятия (16 сотрудников), из которых 7 являются действующими руководителями оперативных служб. Средний стаж работы опрошенных в уголовном розыске составил: от 3 до 5 лет – 19 чел. (46,3 %); от 6 до 10 лет – 15 чел. (36,7 %); свыше 10 лет – 7 чел. (17 %).

Обзор литературы

Нормативную базу исследования составило федеральное законодательство, международные соглашения Российской Федерации и ведомственные нормативные правовые акты ОВД, регламентирующие вопросы организации розыскной работы, а также законодательство Республики Казахстан.

Теоретическую основу исследования составили научные публикации, посвященные вопросам розыска граждан, следующих авторов: В. Б. Батоева, Е. А. Будника, А. М. Жукова, В. В. Загайнова, С. В. Ермакова, Ч. М. Исмаилова, О. А. Кнауса, А. И. Тамбовцева.

При этом следует отметить, что специальных научных статей и монографических исследований, посвященных исключительно правовым и историческим проблемам розыска лиц, утративших связи с близкими родственниками, на страницах открытой российской печати обнаружить не удалось, за исключением работы М. М. Николаева, который рассмотрел отдельные признаки термина «утративший родственную связь гражданин» [11].

Результаты исследования

Одной из задач деятельности розыскных подразделений ОВД Российской Федерации с 1993 г. являлся розыск лиц, утративших родственные связи. Данное направление регламентировалось ведомственными инструкциями, основной из которых являлась Инструкция об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел, утвержденная приказом МВД России (далее – Инструкция о розыске) от 5 мая 1993 г. № 213дсп, утратившая свою силу в 2018 г. в связи с принятием нового закрытого межведомственного приказа, зарегистрированного в Минюсте России 3 апреля 2018 г. за номером 50595, регламентирующего правила розыска и идентификации отдельных объектов розыскной работы ОВД [13, с. 98–99].

Инструкция о розыске до 2018 г. обязывала ОВД по заявлениям граждан принимать меры по обнаружению места нахождения лиц, утративших связь с близкими родственниками, а также супругов, утративших связь между собой². Правила осуществления розыскного производства в отношении указанной категории во многом были схожи с порядком организации

² Несмотря на отсутствие у полиции обязанности по розыску лиц рассматриваемой категории, с 2012 по 2018 г. такая деятельность розыскными подразделениями ОВД осуществлялась. Например, согласно статистическим данным ИЦ ГУ МВД России по Иркутской области, в период с 2013 по 2018 г. на территории Иркутской области было объявлено в розыск, в том числе федеральный, 1837 лиц, утративших родственную связь (2013 г. – 334, 2014 г. – 330, 2015 г. – 337, 2016 г. – 316, 2017 г. – 309, 2018 г. – 211).

Результаты деятельности правоохранительных органов в сфере розыска лиц,
утративших родственные связи с 1999 по 2012 г.

Отчетный год	Всего числилось в розыске лиц, утративших связь с близкими родственниками	Из них				Объявлено в розыск в отчетном периоде	Из них		Осталось в розыске на конец отчетного периода	Из них
		розыск прекращен по различным основаниям	розыск прекращен по истечении сроков давности	розыск прекращен в связи обнаружением разыскиваемого	стали жертвами преступления		розыск прекращен в связи обнаружением разыскиваемого	объявленных в розыск в отчетном периоде		
№ столбца	1	2	4	5	6	7	8	9	10	
1999	5941	2944	55	2601	7	4474	2170	2997	2207	
2000	8974	4272	55	3993	27	5932	2983	4702	2880	
2001	12 516	5363	82	5067	35	7657	3606	7153	3964	
2002	18 122	7212	83	6881	59	10 887	4830	10 910	5894	
2003	24 378	10 253	150	9713	53	13 415	6564	14 125	6582	
2004	29 977	12 175	236	11 319	98	15 696	7447	17 802	7474	
2005	36 551	14 436	604	13 164	93	18 720	8710	22 115	9113	
2006	43 756	17 893	968	16 079	94	21 286	10 470	25 863	9682	
2007	47 595	20 641	1667	18 036	105	21 633	11 280	26 954	9837	
2008	48 467	21 157	1665	18647	83	21 419	11 779	27 310	9129	
2009	49 835	23 210	2209	19 906	102	22 417	12 800	26 625	9082	
2010	47 047	23 472	1798	19 851	107	20 412	13 016	23 576	4979	
2011	43 442	22 487	2412	19 030	90	19 839	13 317	20 955	6074	
2012	39 136	20 285	2619	16 585	74	18 134	11 826	18 851	5750	

Примечание. Как указывалось ранее, с 2013 г. в связи с реформированием милиции в полицию централизованный учет рассматриваемой категории разыскиваемых лиц в России не ведется.

розыска без вести пропавших граждан, включая возможность объявления их как в федеральный [13, с. 98–99], так и межгосударственный розыск¹.

Согласно указанной ведомственной инструкции утратившими связь считались близкие родственники, в том числе супруги, отказавшиеся или не желающие поддерживать родственные или брачные отношения [4, с. 76–77]. Круг родственников, относимых к категории близких, определялся действующим уголовно-процессуальным законодательством [7, с. 108]. При этом до 1998 г. задача по их розыску возлагалась на паспортно-визовые подразделения милиции общественной безопасности, а с 1 января 1999 г. данная функция, на основании приказа МВД России от 13 ноября 1998 г. № 744дсп «О мерах по совершенствованию розыскной деятельности органов внутренних дел» (далее – приказ МВД России от 13 ноября 1998 г. № 744), была передана оперативным подразделениям криминальной милиции [4, с. 76–77].

¹ См. Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц: утв. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 окт. 2015 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389266> (дата обращения: 13.06.2022).

Причины данного организационного решения точно неизвестны, но можно предположить следующее: во-первых, утрата связей с родственниками, в отдельных случаях, имела криминальный подтекст, вследствие чего разыскиваемый мог стать жертвой преступления; во-вторых, сотрудники паспортно-визовых подразделений, в отличие от оперативных сотрудников ОВД, априори были значительно ограничены в силах, методах и средствах поиска людей и просто не справлялись эффективно с указанной розыскной задачей; в-третьих, в отдельных ситуациях правоприменители с трудом могли определить, к какой категории разыскиваемых следовало отнести лицо, о розыске которого поступило заявление, – к утратившему связь или без вести пропавшему. Последнее связано с тем, что грань между данными понятиями на практике не всегда сразу очевидна по причине недостатка фактических данных об обстоятельствах исчезновения лица. В связи с последней особенностью следует отметить, что розыск лиц, пропавших без вести, традиционно являлся и является одной из задач сотрудников органов, осуществляющих ОРД.

В качестве аргументов вышеуказанных предположений, а также в целях раскрытия состо-

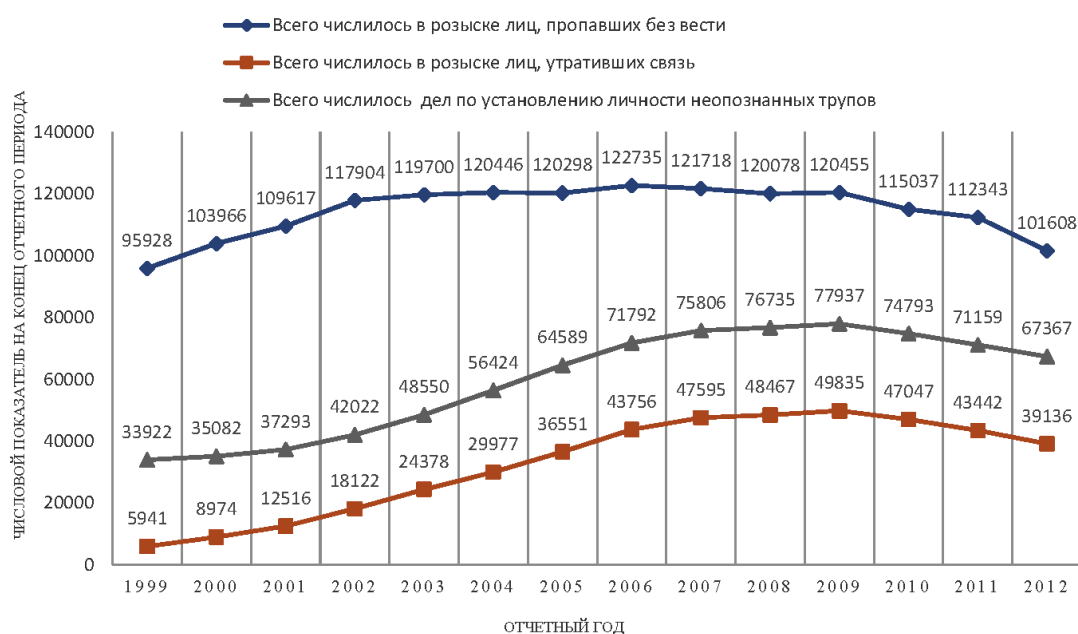

Рис. Динамика изменений показателей с 1999 по 2012 г. по отдельным направлениям розыскной и идентификационной работы

яния деятельности в сфере розыска указанной категории лиц приведем некоторые статистические и другие данные (табл. 1).

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что с 1999 по 2009 г. наблюдался постоянный рост числа лиц, объявленных в розыск в качестве утративших связь. Наглядно это видно на графике, который включает в себя также показатели, подверженные тем же тенденциям, в сфере розыска лиц, пропавших без вести, и деятельности по идентификации неопознанных трупов (рис.).

С учетом того, что обстоятельства исчезновения родственников могут быть обусловлены как их безвестным исчезновением, так и гибелью [14, с. 8–9], целесообразно рассмотреть статистические показатели об утративших связь, сведения о лицах, объявленных в розыск в качестве без вести пропавших, и данные о количестве дел оперативного учета, заведенных розыскными подразделениями ОВД в связи с обнаружением неопознанных трупов (табл. 2).

Данные, отраженные в табл. 1 (столбец 6), частично подтверждают вывод о том, что длительное ненахождение родственников и обращение в связи с этим близких лиц с заявлениями в правоохранительные органы может быть связано с криминальными обстоятельствами, так, например, в 2007 г. было выявлено 105 фактов совершения преступлений в отношении разыскиваемых.

Наблюдающееся с 2010 г. снижение количества лиц, объявленных в розыск как утративших связь и пропавших без вести, а также числа фактов заведения дел по установлению личности неопознанных трупов, по-видимому, связано со следующими причинами.

Во-первых, с 2010 по 2021 г. происходило поэтапное улучшение социально-экономической ситуации в России, что привело к снижению уровня общеуголовной преступности [7, с. 95–97; 12].

Во-вторых, в рассматриваемый период улучшилось техническое обеспечение деятельности ОВД. В частности, в этот период информационно-телекоммуникационные системы МВД России позволили сотрудникам ОВД дистанционным образом повсеместно обращаться к различным учетам данного ведомства и оперативно обмениваться служебной информацией между органами и подразделениями [1, с. 147–148]. Кроме этого, масштабное внедрение средств сотовой связи и интернета в общественную жизнь обеспечило возможность эффективно устанавливать местонахождение разыскиваемых лиц путем проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) [9, с. 81–82]. Относительно последних обстоятельств следует обратить внимание на то, что количество зарегистрированных заявлений об исчезновении граждан постоянно увеличивалось (см. столбец 5 табл. 2), однако при этом снижалось количе-

Результаты деятельности правоохранительных органов по отдельным направлениям розыска и идентификации лиц с 1999 по 2021 г.

Отчетный год	Всего числилось в розыске лиц, пропавших без вести	Всего числилось в розыске лиц, утративших связь с близкими родственниками	Всего дел по установлению личности неопознанных трупов	Сумма показателей первого и второго столбцов	Количество зарегистрированных заявлений и сообщений об исчезновении граждан
№ столбца	1	2	3	4	5
1999	95928	5941	33 922	101 869	97 605
2000	103 966	8974	35 082	112 940	105 281
2001	109 617	12 516	37 293	122 133	116 824
2002	117 904	18 122	42 022	136 026	127 287
2003	119 700	24 378	48550	144 078	130 637
2004	120 446	29 977	56 424	150 423	142 626
2005	120 298	36 551	64 589	156 849	143 460
2006	122 735	43 756	71 792	166 491	156 258
2007	121 718	47 595	75 806	169 313	151 082
2008	120 078	48 467	76 735	168 545	147 418
2009	120 455	49 835	77 937	170 290	147 847
2010	115 037	47047	74 793	162 084	145 237
2011	112 343	43 442	71 159	155 785	147 885
2012	101 608	39 136	67 367	140 744	147 422
2014	93 655	–	–	–	117 441
2015	92 598	–	–	–	132 404
2016	88 751	–	–	–	142 134
2017	83 923	–	–	–	144 054
2018	76 217	–	–	–	146 075
2019	49 785	–	–	–	180 523
2020	41 901	–	–	–	181 291
2021	37 902	–	–	–	208 685

Примечание. Статистические данные по всем показателям за 2013 г. не представлены, отсутствие данных за другие годы помечено прочерком.

ство фактов объявления лиц в федеральный розыск (см. столбец 1 табл. 2). Последнее свидетельствует о том, что многие пропавшие обнаруживались в рамках первоначальных розыскных мероприятий, проводимых, как правило, в первые 10 дней с момента регистрации сообщения об исчезновении человека.

В целях выявления определенных закономерностей, отражающих наличие общих причинно-следственных связей в сфере исчезновения людей, а также идентификации трупов неизвестных граждан используем метод корреляционного анализа. Для этого будем сравнивать (с использованием функции «коррел», встроенной в компьютерную программу Microsoft Excel) две пары величин, приведенных в табл. 2 за период с 1999 по 2012 г.

Сравнение данных, приведенных в столбцах 2 и 3 (количество разыскиваемых лиц, утративших связь с близкими родственниками, и дел по установлению личности, заведенных в

связи с обнаружением неопознанных трупов), указывает на то, что коэффициент корреляции составляет 0,99, это свидетельствует о наличии весьма высокой прямой связи между приведенными показателями. Исходя из этого, можно выдвинуть гипотезу о том, что исчезновение родственников и длительное их необнаружение после активных поисков во многом могут быть связаны с некриминальной смертью разыскиваемых. Высокие показатели наблюдаются и при анализе сведений о лицах, объявленных в розыск в связи с их безвестным исчезновением. Так, при сравнении данных, приведенных в столбцах 1 и 3, искомым коэффициент составил 0,92. Сопоставление сведений из столбцов 3 и 4 дало коэффициент 0,93.

Аналогичная по степени высокая прямая взаимосвязь обнаружилась и при сравнении данных о количестве зарегистрированных в ОВД материалов об исчезновении людей (см. столбец 5) и количестве фактов объявления в розыск лиц

в связи с утратой родственных связей (см. столбец 3) – 0,94. Заметная причинно-следственная связь просматривается и в ходе анализа данных, приведенных в столбцах 1 и 2. Так, их сравнение дало коэффициент корреляции 0,59.

Причин тесной прямой связи между приведенными показателями может быть множество. Например, нельзя исключать вероятность ведомственного манипулирования приведенными статистическими данными в угоду различным «управленческим интересам» [2, с. 106], однако тем не менее полученные цифры свидетельствуют о том, что присутствуют определенные общие закономерности при исчезновении как тех, кто поставлен на учет в качестве утративших связи, так и тех, кто считается пропавшими без вести. При этом нельзя исключать и то обстоятельство, что сотрудники правоохранительных органов нередко сталкивались с объективными сложностями на стадии принятия решения об отнесении разыскиваемого к одной из двух указанных категорий.

Последнее предположение подтверждают результаты опроса бывших и действующих сотрудников розыскных подразделений ОВД. Так, 78 % опрошенных отметили, что в тех случаях, когда заявление от родственников поступало в ОВД спустя год и более с момента последней их встречи с пропавшим, оперуполномоченные сталкивались со сложностью в отнесении разыскиваемого к какой-либо из двух категорий – к утратившему связь или к пропавшему без вести. В качестве причины данного факта опрошенные (82 %) указали на то, что российское законодательство не дает четкого определения обеим категориям разыскиваемых лиц, в связи с чем на практике решения принимались сотрудниками или интуитивно (28 %), или исходя из необходимости регулирования статистических показателей, отражающих результаты розыскной работы по линии розыска без вести пропавших (64 %).

Как ни парадоксально, нормативно закрепленного легального определения понятия «лицо, пропавшее без вести» с 2018 г. в России не существует. В связи с этим сотрудники правоохранительных органов вынуждены руководствоваться, с одной стороны, сложившейся в конкретном органе и регионе правоприменительной практикой, с другой, доктринальными толкованиями.

Традиционно под без вести пропавшим понимается лицо, исчезнувшее внезапно, без видимых к тому причин, местонахождение и судьба которого остаются неизвестными. Данное определение было закреплено в Инструкции о розыске [13, с. 56–57]. Дополнительные призна-

ки без вести пропавшего обозначены сегодня в п. 10 приказа МВД России, Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ от 16 января 2015 г. № 38/14/5 «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц»¹. Среди их перечня есть положения, в определенной мере стирающие грань между понятиями «лицо, утратившее родственные связи» и «лицо, пропавшее без вести». Например, в подп. 10.10 указано следующее условие, при котором безвестное исчезновение может происходить вследствие криминального события, – «отсутствие в правоохранительных органах заявления о без вести пропавшем лице либо несвоевременное его направление от иного лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать», а в подп. 10.16 – «поспешное решение членами семьи без вести пропавшего лица и (или) иными лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что без вести пропавшее лицо не возвратится (переоформление или продажа его имущества, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожительство с другим лицом)».

Частично рассматриваемое определение дополняют положения ст. 45 Гражданского кодекса РФ², трактовка которых позволяет отнести к пропавшим без вести лиц, исчезнувших при обстоятельствах, угрожавших смертью или дающих основание предполагать их гибель от определенного несчастного случая.

Таким образом, следует констатировать, что грань между рассматриваемыми понятиями весьма неопределенная, что является правовым пробелом, приводящим к разнообразной розыскной практике.

Не ставя в данном исследовании задачи по разработке вышеуказанных понятий, хотелось бы акцентировать внимание на розыском опыте, сложившемся с 2018 г. В частности, результаты опроса действующих сотрудников подразделений уголовного розыска Республики Бурятия и Иркутской области указывают на то, что с момента отмены Инструкции о розыске

¹ Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением лиц: приказ МВД России, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Следственного комитета Российской Федерации от 16 янв. 2015 г. № 38/14/5 // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/70904152/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=lba6ffvwbk588907536>.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 авг. 2018 г.) // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

деятельность ОВД по поиску лиц, утративших родственные связи, не прекратилась. Заявления близких родственников официально регистрируются, и, как правило, по ним принимаются решения об объявлении исчезнувшего в федеральный розыск в качестве лица, пропавшего без вести. Об этом свидетельствуют и данные, приведенные в табл. 2 (см. столбец 5), где видно, что с 2019 г. произошло резкое увеличение числа регистрируемых заявлений об исчезновении граждан с 146 075 в 2018 г. до 180 523 в 2019 г. (увеличение на 23,5 %). Это обстоятельство можно объяснить тем, что согласно п. 2.1.3 приказа МВД России от 13 ноября 1998 г. № 744 розыск лиц, утративших родственные связи, до 2018 г. должен был вестись без рассмотрения (регистрации) заявлений и сообщений о таких фактах в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством [4, с. 76].

Сложившаяся практика нам кажется вполне обоснованной, если исходить из обстоятельств, приводимых ранее и свидетельствующих о том, что не всегда на практике представляется возможным и целесообразным отнести объект, указанный в заявлении, к конкретной категории разыскиваемых. Тем более что существующий пробел в праве это позволяет делать без четко просматриваемого нарушения законодательства.

Отсутствие в настоящее время у правоохранительных органов России прав на объявление в розыск лиц, утративших связь с близкими родственниками, в определенной степени нивелирует возможность использовать отдельные инструменты, предусмотренные межгосударственными соглашениями. Так, согласно Регламенту компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц, утвержденному Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) от 30 октября 2015 г.¹ Российская Федерация обязалась оказывать помощь правоохранительным органам стран СНГ в розыске вышеуказанной категории лиц. В свою очередь, аналогичные обязательства по отношению к нашему государству были приняты и противоположными сторонами. Однако получается парадоксальная ситуация, ОВД России с 2018 г. не могут объявить в федеральный розыск гражданина в качестве лица, утратившего родственные связи, а значит, и подать его в межгосударственный розыск, тогда как, например, Казахстан имеет возможность

искать своих граждан на территории России, так как их национальным законодательством эта деятельность предусмотрена².

В связи с последней правовой коллизией следует отметить, что сегодня розыск российских граждан, утративших родственные связи и проживающих за границей, а также родственников-иностранцев и лиц без гражданства возможно осуществлять гражданами только через Центр розыска и информации Российского Красного Креста. При этом указанный Центр преимущественно оказывает услуги по розыску граждан и родственников, потерявших связь в результате межнациональных конфликтов, стихийных бедствий, катастроф и других экстремальных ситуаций [10].

Для того чтобы определить целесообразность деятельности правоохранительных органов по розыску лиц, утративших родственные связи, следует рассмотреть эту сферу в историческом аспекте. Необходимость оказания помощи государством в установлении места нахождения родственников возникла не спонтанно и имеет тесную связь с историей развития нашей страны.

Во время Великой Отечественной войны сотни тысяч человек потеряли связь со своими родными и близкими людьми. Жернова войны прошли не только по солдатским судьбам, но и по судьбам всего русского народа. Тысячи детей потеряли родителей, и тысячи родителей потеряли детей. В дальнейшем, в эпоху всеобщих всесоюзных комсомольскихстроек, миллионы советских граждан поехали по всей территории СССР поднимать и отстраивать страну. Масштабные строительные работы происходили практически во всех регионах страны [5, с. 10–11]. Заключались межнациональные браки, рождались дети. При этом следует учитывать, что всеобщая паспортизация советских граждан и, соответственно, их более или менее централизованный учет произошли лишь в 1974 г. [8, с. 24], и поэтому в условиях указанной «бурной миграции» и низкого уровня информационного обмена той эпохи постоянно происходили потери родственных связей, вос-

¹ Регламент компетентных органов по осуществлению межгосударственного розыска лиц : утв. решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 30 окт. 2015 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420389266> (дата обращения: 13.06.2022).

² Об утверждении Правил ведения и использования специальных учетов лиц, скрывшихся от дознания, следствия, суда, а также лиц, уклоняющихся от отбывания наказания или осуществления пробационного контроля, без вести пропавших, утративших связь с родственниками, не способных сообщить о себе установочные данные, трупов, личность которых не установлена и разыскиваемых лиц, являющихся должниками по исполнительному производству, ответчиками по искам, предъявленным в интересах государства, а также о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровью, смертью кормильца : приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 4 авг. 2017 г. № 78. URL: <https://tsnik.kz/normativno-pravovye-akty/114652/02.07.2020/> (дата обращения: 13.06.2022).

становить которые без помощи милиции было очень затруднительно, а порой невозможно.

После распада СССР многим людям пришлось в экстренном порядке покинуть обжитые места из-за начавшихся межнациональных конфликтов [5, с. 10–11]. Отдельные семьи были разрушены. Экономические и социальные потрясения усугубили данный процесс. В этой связи потребность в оказании правоохранительными органами помощи по поиску указанной категории лиц вылилась в Российской Федерации в нормативное закрепление Инструкцией о розыске 1993 г. новой категории разыскиваемых лиц – утративших связь, с передачей полномочий по их обнаружению с 1999 г. оперативным подразделениям милиции.

С учетом того, что 2022 г. ознаменовался мировым социально-экономическим кризисом, вылившимся в военное противостояние между Россией и Украиной, следует предположить, что Российскую Федерацию ждут значительные миграционные процессы, следствием которых будет увеличение роста обращений в ОВД родственников с просьбами об оказании помощи в поиске их близких.

Конечно же, следует отметить, что разрывы семейных отношений обусловлены и другими обстоятельствами, например асоциальным поведением отдельных членов семьи или возникшими экономическими трудностями, приведшими к «бегству» родственника от алиментных обязательств, а также кредиторов. В этой связи, как показал опрос практических сотрудников, значительная часть граждан, обращающихся в ОВД с заявлениями о розыске своих близких, имеют цель не восстановить родственные узы и искренне узнать что-либо о их судьбе, а преследуют меркантильные интересы, возникающие на фоне проблем гражданско-правового характера. Последние, например, связаны с решением вопросов, касающихся имущественных прав граждан (вступление в наследство, необходимость оформления в собственность недвижимости, потребность в назначении пособий и социальных выплат по потере кормильца или в получении разрешения на выезд ребенка за границу). Причем на момент обращения граждан для решения вопросов объявления розыска информации об искомых лицах может не быть несколько десятков лет, что делает дальнейшую работу по их поиску с точки зрения розыскной тактики достаточно затруднительной и сильно отличающейся от деятельности по обнаружению лиц, пропавших без вести.

Обсуждения и заключения

С учетом вышеизложенного можно констатировать, что российское общество испытывает потребность в поиске лиц, утративших связи с близкими родственниками, о чем свидетельствуют и результаты исследований других авторов [3]. При этом государство, в принципе, как ранее указывалось, поиском таких лиц сегодня занимается, причем не только путем сомнительного с точки зрения разыскного законодательства объявления исчезнувшего близкого родственника в качестве лица, пропавшего без вести, но и в рамках административных процедур. Так, подразделения по вопросам миграции территориальных органов МВД России обязаны бесплатно предоставлять по заявлениям физических лиц сведения о месте регистрации интересующих их граждан, например родственника, при наличии письменного согласия последних¹. Однако исполнение указанной услуги осуществляется путем направления соответствующих запросов, и каких-либо иных активных розыскных мер сотрудники отделов адресно-справочной работы при этом проводить не имеют права. Последнее, как уже отмечалось, послужило основанием для передачи в 1999 г. полномочий по розыску утративших связь от паспортно-визовых подразделений милиции к органам, осуществляющим ОРД.

Для разрешения описанного правового пробела предлагаем следующие три варианта правового регулирования деятельности по розыску лиц, утративших родственные связи.

Первый связан с делегированием гражданам права обращаться за помощью в негосударственные структуры, тем самым эта обязанность снимается с правоохранительных органов. Такое преобразование возможно осуществить, например, путем внесения дополнения в ст. 3 (виды охранных и сыскных услуг) Закона РФ от 11 марта 1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»², предоставив право детективам оказывать возмездные услуги по поиску лиц, утративших связи.

Второй возможный вариант видится в форме внесения изменений в гражданское законодательство, например в ГК РФ. Так, в рамках

¹ См. Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по предоставлению адресно-справочной информации : приказ МВД России от 16 сент. 2021 г. № 680 // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/403045596/>

² О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 (ред. от 11 июня 2021 г.) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888.

соответствующих комплексных дополнений можно закрепить за российскими судами обязанность по рассмотрению обращений граждан для решения вопроса о признании, при наличии определенных оснований и условий, отдельных субъектов лицами, утратившими связь с близкими родственниками, в целях обеспечения в дальнейшем их розыска силами Федеральной службы судебных приставов.

Третий способ правового регулирования возможно реализовать путем внесения дополнений в ФЗ «О полиции» и Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее – ФЗ об ОРД), для чего необходимо закрепить в данных нормативных правовых актах в качестве одной из обязанностей полиции и задач ОРД «розыск лиц, утративших связь с близкими родственниками», определив при этом в ФЗ об ОРД основания и условия проведения ОРМ для поиска рассматриваемой категории разыскиваемых лиц.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что с учетом накопленного с 1999 по 2018 г. оперативными подразделениями ОВД нормативного, организационного и тактического опыта по установлению места нахождения лиц, утративших связи, наиболее целесообразным вариантом представляется третий предложенный способ правового регулирования розыска лиц, утративших связи с близкими родственниками.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдашкевич Л. А. Современное состояние информационного обеспечения розыскной работы органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 5. С. 145–149.
2. Ахмадуллин А. С. Достоверность статистической отчетности правоохранительных ведомств как проблема реализации уголовной политики в России // Правовое государство: теория и практика. 2015. № 3 (41). С. 105–109.
3. Жуков А. М., Будник Е. А. Переживание утраты близкого человека, пропавшего без вести в условиях мирного времени // Вестник Екатеринбургского института. 2008. № 3 (3). С. 21–28.
4. Загайнов В. В., Кузнецов Е. В. Организация розыскной работы в органах внутренних дел : учеб. пособие. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2016. 96 с.
5. Зайончковская Ж. А. Миграция населения СССР и России в XX веке: эволюция сквозь катаклизмы // Проблемы прогнозирования. 2000. № 4. С. 1–15.
6. Исмаилов Ч. М. Прокурорский надзор за исполнением законов при осуществлении розыска безвестно исчезнувших лиц // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки. 2011. № 1. С. 105–110.
7. Кругликов Г. А., Кутовой В. М. Анализ социально-экономического развития Российской Федерации в кризисные годы // Вестник РГГУ. Сер. Экономика. Управление. Право. 2022. № 1. С. 91–100.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон Российской Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 1 апр. 2022 г.) // Собр. законодательства РФ. 1995. № 33.

8. Майборода Т. Ю. Этапы формирования и развития папортиной системы в гражданском праве России и пути ее совершенствования // Юридический факт. 2019. № 69. С. 24–30.

9. Мещеряков В. А., Мещерякова Ю. В. Применение информационных технологий и аналитических методов обработки информации в процессе расследования безвестного исчезновения людей // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 2. С. 80–82.

10. Направления деятельности ЦРИ РКК. Официальный сайт негосударственного учреждения «Центр розыска и информации Общероссийской общественной организации “Российский Красный Крест”» (ЦРИ РКК). URL: <http://crrkrk.ru> (дата обращения: 18.06.2022).

11. Николаева М. М. Юридическое понимание термина «утративший родственную связь гражданин» и его отличие от смежных категорий // Право и глобальный социум. 2018. № 1. С. 47–52.

12. Прокопьев А. В. Долгосрочные тенденции экономического роста в России // Теория и практика общественного развития. 2022. № 4 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnye-tendentsii-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii> (дата обращения: 18.06.2022).

13. Розыскная и идентификационная деятельность подразделений уголовного розыска : учеб. пособие / В. Б. Батоев, С. В. Ермаков, О. А. Кнаус, Е. В. Кузнецов. Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2019. 164 с.

14. Тамбовцев А. И. Классификация обстоятельств безвестного исчезновения лиц: сравнительный анализ современных точек зрения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2013. № 4 (51). С. 7–11.

REFERENCES

1. Avdashkevich L.A. Sovremennoe sostoyanie informacionnogo obespecheniya rozyzsknoy raboty organov vnutrennih del [The current state of information support for the search work of internal affairs bodies]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013, no. 5, pp. 145-149. (in Russian)
2. Akhmadullin A.S. Dostovernost' statisticheskoy otchetnosti pravooxranitel'nyh vedomstv kak problema realizacii ugovolnoy politiki v Rossii [Reliability of statistical reporting of law enforcement agencies as a problem of criminal policy implementation in Russia]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*. [State of Law: Theory and Practice]. 2015, no. 3 (41), pp. 105-109. (in Russian)
3. Zhukov A.M., Budnik E.A. Perezhivanie utraty blizkogo cheloveka, propavshego bez vesti v usloviyah mirnogo vremeni [Experience of the loss of a loved one who went missing in peacetime]. *Vestnik Ekaterininskogo instituta* [Bulletin of the Catherine Institute]. 2008, no. 3 (3), pp. 21-28. (in Russian)
4. Zagainov V.V., Kuznetsov E.V. *Organizaciya rozyzsknoy raboty v organah vnutrennih del: uchebnoe posobie* [Organization of search work in the internal affairs bodies: textbook]. Irkutsk, FGKOU VO VSI MIA of Russia Publ., 2016, 96 p. (in Russian)
5. Zayonchkovskaya Zh.A. Migraciya naseleniya SSSR i Rossii v HKH veke: evolyuciya skvoz' kataklizmy [Migration of the population of the USSR and Russia in the XX century: evolution through cataclysms]. *Problemy prognozirovaniya*. [Problems of forecasting]. 2000, no. 4, pp. 1-15. (in Russian)
6. Ismailov Ch.M. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri osushchestvlenii rozyzsk bezvestno ischeznuvshih lic [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the course of the search for missing persons]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [University news. North-Caucasian region. Social sciences series]. 2011, no. 1, pp. 105-110. (in Russian)
7. Kruglikov G.A., Kutovoi V.M. Analiz social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii v krizisnye gody [Analysis of the socio-economic development of the Russian Federation in the crisis years]. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo* [Vestnik RGGU. Series Economics. Control. Right]. 2022, no. 1, pp. 91-100. (in Russian)

8. Mayboroda T.Yu. *Etapy formirovaniya i razvitiya pasportnoj sistemy v grazhdanskom prave Rossii i puti ee sovershenstvovaniya* [Stages of formation and development of the passport system in the civil law of Russia and ways to improve it]. *Yuridicheskij fakt* [Legal Fact]. 2019, no. 69, pp. 24-30. (in Russian)

9. Meshcheryakov V.A., Meshcheryakova Yu.V. *Primenenie informacionnyh tekhnologij i analiticheskikh metodov obrabotki informacii v processe rassledovaniya bezvestnogo ischeznoeniya lyudej* [Application of information technologies and analytical methods of processing information in the process of investigating the disappearance of people]. *Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti* [Problems of Law Enforcement]. 2015, no. 2, pp. 80-82. (in Russian)

10. *Napravleniya deyatel'nosti CRI RKK. Oficial'nyj sayt negosudarstvennogo uchrezhdeniya «Centr rozyiska i informacii Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizacii “Rossijskij Krasnyj Krest” (CRI RKK)*. [Directions of activity of TsRI RKK. [Official site of the non-governmental institution “Center for Search and Information of the All-Russian Public Organization “Russian Red Cross” (TsRI RKK)]. URL: <http://crirkk.ru> (date of access: 18/06.2022). (in Russian)

11. Nikolaeva M.M. *Yuridicheskoe ponimanie termina «ativnij rodstvennyy svyaz' grazhdanin» i ego otlichie ot smezhnyh kategorij* [Legal understanding of the term “citizen who has lost family ties” and its difference from related categories]. *Pravo i global'nyj socium*. [Law and global society]. 2018, no. 1, pp. 47-52. (in Russian)

12. Prokopiev A.V. *Dolgosrochnye tendencii ekonomicheskogo rosta v Rossii* [Long-term trends in economic growth in Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development]. 2022, no. 4 (170). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dolgosrochnye-tendentsii-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii> (date of access: 18.06.2022). (in Russian)

13. *Rozysknaya i identifikacionnaya deyatel'nost' podrazdelenij ugolovnogo rozyiska: uchebnoe posobie* [Search and identification activities of criminal investigation departments: a tutorial]. Irkutsk, FGKOU VO VSI MIA of Russia Publ., 2019, 164 p. (in Russian)

14. Tambovtsev A.I. *Klassifikaciya obstoyatel'stv bezvestnogo ischeznoeniya lic: sravnitel'nyj analiz sovremennyh toчек zreniya* [Classification of the circumstances of the disappearance of persons: a comparative analysis of modern points of view]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii* [Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2013, no. 4 (51), pp. 7-11. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 18.06.2022; одобрена после рецензирования 15.07.2022; принята к публикации 15.10.2022

Received on 18.06.2022; approved on 15.07.2022; accepted for publication on 15.10.2022

Козийчук Павел Николаевич – начальник кабинета кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники ОВД, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-4918-2250, e-mail: gfff200788@yandex.ru

Koziyuchuk Pavel Nikolaevich – Head of the Cabinet of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment of the Department of Internal Affairs, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-4918-2250, e-mail: gfff200788@yandex.ru

Кузнецов Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права, Юридический институт, Иркутский государственный университет (Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1), ORCID: 0000-0002-0615-1251, e-mail: kev300579@gmail.com

Kuznetsov Evgeny Viktorovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Judicial Law, Law Institute, Irkutsk State University (1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-0615-1251, e-mail: kev300579@gmail.com

Шапочанский Владимир Николаевич – старший преподаватель кафедры огневой подготовки, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110), ORCID: 0000-0002-2964-9933, e-mail: vnic18@yandex.ru

Shapochansky Vladimir Nikolaevich – Senior Lecturer of the Department of Fire Training, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (110, Lermontov st., Irkutsk, 664074, Russian Federation), ORCID: 0000-0002-2964-9933, e-mail: vnic18@yandex.ru